

орган, ведущий уголовный процесс, вовлекая в уголовный процесс не относящихся к ним лиц, должен обеспечить их права и законные интересы, в том числе и имущественного характера. К имущественным правам и законным интересам лиц, вовлеченных в уголовный процесс, следует относить право на справедливое вознаграждение за свой труд, право на сохранение заработной платы на время явки в орган уголовного преследования и суд, право на возмещение расходов в связи с повреждением и уничтожением имущества, в связи с отвлечением от обычных занятий и так далее, а также право на государственное пособие в связи с отстранением от должности. Одной из правовых гарантий реализации имущественных прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в производство по материалам и уголовным делам, является институт процессуальных издержек.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что к категориям расходов, относящихся к процессуальным издержкам, относятся денежные суммы, израсходованные: на приобретение предметов труда, не принадлежащих к органам, ведущим уголовный процесс, а специально приобретаемых для целей производства по конкретным материалам и уголовному делу (например, расходные материалы для проведения экспертизы); приобретение средств труда, не принадлежащих к органам, ведущим уголовный процесс, а специально приобретаемых для целей производства по конкретным материалам и уголовному делу (например, временное пользование автотранспортом третьих лиц); обеспечение имущественных прав лиц, не относящихся к органам, ведущим уголовный процесс, а специально вовлекаемых для целей производства по конкретным материалам и уголовному делу (например, вознаграждение переводчику).

Представляется, что именно выделенный критерий процессуальных издержек может являться руководящим началом при решении вопросов об отнесении тех или иных расходов на уголовный процесс к процессуальным издержкам и, как следствие, привести правоприменительную практику реализации норм института процессуальных издержек в этом направлении к единообразию.

УДК 343.982

А.Н. Матлак

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОСМОТР И ОЦЕНКА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Качественное проведение судебной баллистической экспертизы является результатом не только грамотных действий судебного эксперта, основанных на соблюдении требований методики производства экспертизы, но и рациональной и методически корректной работы лица, назначающего экспертизу.

Объекты судебной баллистической экспертизы достаточно специфичны, учитывая природу их происхождения, а также процессы и механизмы, влияющие на них в процессе эксплуатации.

В связи с этим лицами, осуществляющими назначение судебных баллистических экспертиз, должны учитываться эти обстоятельства, а также понимание возможностей экспертизы и предполагаемых результатов исследования.

В соответствующей литературе приводятся общие рекомендации по подготовке материалов для их предоставления на экспертное исследование без учета специфики производства судебных баллистических экспертиз, правил обращения с оружием и боеприпасами, что влияет на эффективную работу инициатора проведения экспертизы и на конечный результат, ожидаемый от эксперта, выполняющего экспертизу.

Предварительный осмотр и оценка вещественных доказательств по делу проводится лицом, ведущим уголовный процесс, с учетом имеющихся фактических данных о событии преступления дает возможность получения различного рода информации.

Так, первоначальный осмотр оружия и боеприпасов позволяет получить информацию, заряжено оружие или нет, о внешнем состоянии оружия и боеприпасов и наличии посторонних загрязнений (например, следы крови), положении деталей и механизмов, предварительные данные о конструкции и вероятном способе изготовления.

Особенно важным аспектом при предварительном осмотре оружия (в первую очередь на стадии осмотра места происшествия) является определение заряжено оно или нет, так как установление данного факта предопределяет дальнейшие манипуляции с оружием: в случае, если объект заряжен, его необходимо разрядить с соблюдением соответствующих мер безопасности.

В зависимости от предусмотренного конструкцией способа заряжания огнестрельного оружия (казнозарядного или дульнозарядного) необходимо соблюдать определенные правила при его разряжении.

Казнозарядное огнестрельное оружие разряжают путем извлечения съемного магазина и/или отведения затвора в крайнее заднее положение, обязательно установив наличие или отсутствие патрона в патроннике.

При неисправности выбрасывающего механизма в заводском оружии и отсутствии возможности извлечь патрон способом, предусмотренным конструкцией оружия, оружие следует поставить на предохранитель. Для оружия, в котором конструкцией не предусмотрено наличие предохранителя, а конструкция курка предполагает его наружное расположение, необходимо, придерживая сплицу курка, снять курок с боевого взвода и, нажимая на спусковой крючок, медленно переместить курок в переднее положение. Упустив данный момент, при последующем перемещении оружия можно вызвать сотрясение оружия и контакт бойка ударника с капсюлем патрона, которое спровоцирует выстрел без нажатия на спусковой крючок.

Все вышесказанное применимо при обращении с оружием заводского изготовления при наличии вышеуказанных элементов конструкции. Так как оружие самодельного изготовления чаще всего имеет достаточно простую конструкцию, не предусматривающую наличие предохранителя (или предохранительного взвода курка), при первоначальном осмотре такого оружия, сняв курок с боевого взвода (при наличии патрона в патроннике и невозможности извлечь его), следует между патроном и бойком ударника поместить прокладку из материала, обеспечивающего амортизацию (например, из резины).

К экземплярам оружия с дульнозарядным способом заряжания независимо от способа их изготовления предъявляются несколько иные требования. Так, образцы оружия, конструкция которых предусматривает термическое воспламенение порохового метательного заряда, разряжать не следует. Прочие образцы дульнозарядного оружия требуют снятия курка с боевого взвода и помещения прокладки между затравочным отверстием и курком.

Сотруднику, осматривающему оружие на месте происшествия и осуществляющему его последующую упаковку, о наличии патрона в патроннике в обязательном порядке необходимо не только уведомить лиц, доставляющих оружие на экспертизу, но также указать о данном факте на упаковке и в постановлении о назначении экспертизы.

Для оценки внешнего состояния оружия и боеприпасов проводится их осмотр с обязательной фиксацией наличия дефектов и повреждений на деталях оружия и компонентах боеприпасов, в первую очередь вследствие воздействия коррозии (налеты ржавчины, раковины в металле), что учитывается при формулировании вопросов эксперту.

Отсутствие деталей и механизмов (некомплектность оружия) также подлежит обязательной фиксации и позволяет инициатору проведения экспертизы сформулировать вопросы эксперту с учетом производства отдельных манипуляций с оружием в таком виде, в котором оно обнаружено (изъято), например, возможность ведения стрельбы без отсутствующего цевья или приклада.

В ходе первоначального осмотра на оружии и боеприпасах могут быть обнаружены наслоения веществ различного рода, например, следы крови, частицы грунта и пр. Обнаружение посторонних веществ не только определяет возможность назначения других (помимо баллистической) судебных экспертиз, но и позволяет установить необходимую последовательность производства различных видов экспертиз.

Не менее важной при построении следственных версий и формулировании вопросов эксперту является информация, получаемая при предварительной оценке следов действия оружия и патронов.

Например, анализ конструкции и размерных параметров пуль и гильз, обнаруженных на месте происшествия, их количество позволяет сформировать предварительные суждения о виде и модели использованного в ходе преступления оружия и образце патронов, частями которого ранее являлись пули и гильзы, о количестве совершенных выстрелов.

Таким образом, тщательный и компетентный подход к сбору вещественных доказательств и их правильная предварительная оценка на стадии подготовки материалов для проведения экспертного исследования создают фундамент для достижения положительного результата при выполнении судебных баллистических экспертиз и установления фактов, интересующих орган, осуществляющий уголовное преследование.

УДК 343.1.

В.В. Мелешко

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Государство в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления предусматривает в уголовном процессе публичный, частно-публичный и частный порядок уголовного преследования и обвинения в суде. При этом частное обвинение непосредственно связано с деятельностью физических или юридических лиц, чьи частные интересы были нарушены общественно опасным деянием, как это имеет место по делам публичного обвинения.

В соответствии с ч. 2, 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь к делам частного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных: ст. 153 УК (умышленное причинение легкого телесного повреждения); ст. 177 (разглашение тайны усыновления); ч. 1 ст. 178 (разглашение врачебной тайны); ч. 1 ст. 179 (незаконное соби́рание либо распространение информации о частной жизни); ч. 1 ст. 188 (клевета); ст. 189 (оскорбление); ч. 1 ст. 202 (нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан); ч. 1 ст. 203 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений); ч. 1 ст. 216 (причинение имущественного ущерба без признаков хищения); ст. 17 (незаконное отчуждение вверенного имущества); ч. 1 ст. 316 (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов); ч. 1 ст. 317 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств).

К делам частного обвинения относятся также дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205 (кража); ч. 1 ст. 209 (мошенничество); ч. 1 ст. 211 (присвоение либо растрата имущества лицом, которому оно вверено) и ч. 1 ст. 214 (угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна), т. е. все, совершенные в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими. По общему правилу уголовные дела об этих преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 211 и ч. 1 ст. 214 УК относятся к категории дел публичного обвинения. В случае совершения указанных преступлений в отношении лица, пострадавшего от преступления членами его семьи, близкими родственниками или иными лицами, которых оно обоснованно считает близкими, уголовные дела об этих преступлениях относятся к делам частного обвинения. Производство по ним осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 426–428 УПК. По смыслу закона здесь имеются в виду случаи, когда на момент обнаружения преступления и подачи пострадавшим заявления о преступлении ему известно, кто совершил в отношении его преступление.

В случае если неизвестно лицо, совершившее данные преступления, орган уголовного преследования обязан возбудить уголовное дело по факту совершенного преступления и начать производство предварительного расследования. Когда в ходе предварительного расследования устанавливается, что данное преступление совершено членом семьи пострадавшего от преступления, его близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими, и от пострадавшего поступает заявление о нежелании привлечь его к уголовной ответственности и о примирении с обвиняемым, следователь прекращает производство по делу за примирением потерпевшего с обвиняемым.